

Несколько минут спустя.

—А на этом этаже живут дети,—пояснил Изуку, направляясь к детским комнатам.

—Эти комнаты сделаны с учетом потребностей каждого ребенка?— поинтересовался Незу.

—Большинство из них - да,—ответил Изуку. —Но некоторые дети не нуждаются в особых переделках.

Прогуливаясь, они наткнулись на Кей, которая сидела у комнаты Фукуноко и, судя по всему, играла с застенчивой девочкой в «Морской бой» через закрытую дверь.

—Ты потопила мой линкор!— раздался из-за двери голос Фукуноко. —Покинуть корабль! Все к спасательным шлюпкам! Спасайтесь вплавь!

Изуку не мог не улыбнуться, его охватило теплое чувство счастья. Приятно видеть, как Кэй и Фуку сближаются. Теперь мне не о чем беспокоиться.

—Я же говорила тебе, что я хороша в этой игре! Мои навыки действительно «раскачивают лодку»,—хихикнула Кэй над собственным каламбуром.

Аизава застонал, привлекая внимание двух девушек.

—Ой! Кто это был!?— запаниковала Фукуноко.

—О, это просто папа и Киока, а также герои из Юэй, о которых говорил папа,—успокоила ее Кэй.

—Они что, хотят арестовать меня из-за моей злой причуды?— продолжала волноваться Фукуноко.

Изуку вздохнул.

—Фуку, у тебя не злая причуда. Нет такого понятия, как «плохая» причуда, «злодейская» причуда или «злая» причуда. И герои здесь не для того, чтобы причинить тебе вред.

—Правильно, малышка! Он верно говорит!— вклинился Суший Мик, нечаянно напугав Фукуноко еще больше.

—Ш-ш-ш!— Все, кроме Кей и Фукуноко, утихомирили чересчур восторженного героя.

—Простите,—извинился Мик.

Изуку попытался вернуть контроль над ситуацией.

—Эти двое - Кэй и Фукуноко. У Кей волосы-змеи, а Фукуноко - по ту сторону двери.

—Здравствуйте,—тепло поприветствовал их Незу. —Я - Незу, директор школы Юэй, а эти два джентльмена за моей спиной - Сотриголова и Суший Мик. Рад познакомиться с вами.

—Я тоже рада знакомству, господин Мышь!— с озадаченным выражением лица поприветствовала Кэй. —Или вы медведь? А может, и то, и другое? Мышомедведь!?

Незу хихикнул.

—Кто знает?

—Мышомедведь!? Он что, собирается меня съесть!?— воскликнула Фукуноко.

Изуку вздохнул в отчаянии.

—Пожалуйста, не принимайте это на свой счет, она всегда такая. У нее было... тяжелое прошлое, из-за которого у нее развился комплекс преследования. Это серьезная проблема.

—Мне очень жаль!— взывала Фукуноко.

—Ты не виновата,—попытался успокоить ее Изуку, хотя было ясно, что он говорил это уже много раз.

Именно тогда три представителя Юэй заметили что-то в Изуку. Он выглядел усталым.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что Изуку скрывал темные мешки под глазами с помощью подводки.

При более внимательном наблюдении за языком его тела стало ясно, что он пытается скрыть свою усталость.

—Если вам интересно, причуда Кей превращает людей в камень, когда они видят ее глаза,—пояснил Изуку. —А причуда Фукуноко позволяет ей испускать газ, вызывающий галлюцинации самых сильных страхов жертвы.

«Хм. Эти две причуды чрезвычайно опасны. Могу только представить, какую психологическую травму может нанести робкая. Хорошо, что они изолированы от населения.» - Аизава задумался. —«Однако робкой, несомненно, требуется консультация консультанта по причудам. Мидория технически является консультантом по причудам, но, учитывая его возраст и то, как легко можно получить этот сертификат, я сомневаюсь, что он особенно хорош.»

—Какие интересные у них причуды. Может быть, кто-нибудь из них когда-нибудь поступит на курсы героев в Юэй?— поинтересовался Незу.

—Н-нет! То есть, нет, спасибо!— поспешно ответила Фукуноко. —Я никогда не смогу стать героем! Злодеи такие страшные и жестокие! А если бы я была героем, мне пришлось бы использовать свою причуду на людях! А это ужасно!

«Это верное замечание. В зависимости от тяжести галлюцинаций, использование их на злодеях действительно может считаться чрезмерно жестоким.» - Аизава задумалась.

В истории были случаи, когда причуда человека причиняла страдания другим, причем настолько, что ее использование даже против злодеев считалось чрезмерным. К сожалению, людям с такими причудами было запрещено заниматься героизмом.

—Я хочу стать зоологом!— Кэй задорно улыбнулась всем. —И специализироваться на изучении змей!

—Ну, я уверен, что ты преуспеешь в этой области,—подбодрил ее Незу. —А что насчет тебя, госпожа Фукуноко?

—Я... я не уверена,—честно ответила Фуку.

—Не волнуйся об этом!— быстро успокоил ее Сущий Мик. —У тебя впереди вся жизнь, так что не торопись принимать решение!

—Хорошо!— ответила Фуку, но скорее со страхом, чем с уверенностью.

Понимая, что рокочущий голос Сущего Мика может только еще больше расстроить Фуку, Изуку решил, что пора двигаться дальше.

—Мы не будем больше отвлекать вас от игры, поэтому продолжим нашу экскурсию,—сказал Изуку девочкам, жестом приглашая группу следовать за ним.

—Хорошо! Пока, папа! Пока, герои! Пока, Киоку!— Кэй помахала им на прощание.

—До свидания,—облегченно вздохнула Фуку, радуясь их уходу.

С этими словами они прошли мимо Кея и Фуку и направились по коридорам.

После нескольких минут молчания Незу заговорил.

—Я не мог не заметить, что ты не сообщил нам о причуде этой юной леди,—заметил Незу, указывая на Киоку. Девочка в ответ перевела взгляд на звероподобного директора.

—О! Да, прошу прощения! Должно быть, я не обратила на это внимания,—признал Изуку.
—Киоку обладает способностью видеть воспоминания человека и манипулировать ими, прикасаясь к его голове.

—А, понятно,—начал собирать головоломку Незу. —Получила ли она доступ к воспоминаниям других детей, особенно... тревожных?

—Нескольких,—признал Изуку с торжественным выражением лица. —И ее собственная жизнь до того, как она присоединилась к нам, была... далеко не приятной.

Напряженный взгляд Киоку сменился скорбным выражением, и она крепче прижалась к ноге Изуку.

—Это объясняет ее глубокое недоверие,—заключил Аизава.

Изуку вздохнул и нежно погладил Киоку по волосам, пытаясь ее успокоить.

—Киоку - хорошая девочка, просто ей трудно доверять людям из-за ее прошлого опыта и того, чему она была свидетелем.

—Хм. Будет ли приемлемо, если я поговорю с ней наедине?— неожиданно попросил Незу, заставив Изуку растеряться.

—Я... Это зависит от Киоку,—повернулся Изуку к дочери. —Не хочешь ли ты поговорить с господином Незу наедине?

Киоку посмотрела на Незу. Она несколько не доверяла этому странному грызуноподобному существу, и перспектива остаться с ним наедине ее не привлекала. Однако отец советовал ей доверять другим, и, возможно, без присутствия Изуку она сможет погрузиться в воспоминания Незу.

—Ты не уйдешь далеко?— осторожно поинтересовалась Киоку у отца.

—Нет,—заверил ее Изуку. —Мы просто пойдем в мой кабинет, и я буду все время следить за камерами.

Киоку выдержала небольшую паузу, затем кивнула и, наконец, впервые с начала визита отпустила хватку на ногу Изуку.

Изуку, казалось, не хотел покидать ее, но, обменявшись обеспокоенными взглядами с Киоку и Незу, он вместе с Миком и Аидзавой направился в кабинет.

Как только остальные оказались за пределами слышимости, Киоку заговорила.

—Что вам нужно?—грубо спросила она, держась от него на значительном расстоянии.

—Я просто хотел поделиться с тобой небольшой частью своей истории,—спокойно ответил Незу. —Давным-давно я был обычным животным. Но в какой-то момент проявилась моя причуда, превратившая меня в несколько иное существо и наделившая большим интеллектом. Тем не менее я остался животным, пусть и немного измененным. А потом меня обнаружили люди.

У Киоку возникло неприятное чувство, что история вот-вот примет мрачный оборот.

—Они забрали меня в лабораторию и подвергли ужасным экспериментам,—рассказывал Незу, его улыбка не сходила с лица. —Меня заточили в маленькие клетки и давали минимум еды. После многочисленных болезненных процедур я в конце концов принял ту форму, которую ты видишь сейчас, и... сбежал. После этого, как и ты, я проникся глубоким недоверием к людям и очень долгое время питал к ним глубокую неприязнь.

Незу видел это по ее глазам: в ее голове мелькнула мысль: «Он похож на меня.»

Как ему удалось это понять? К сожалению, среди них было немало людей, похожих на тех, кто причинил ему вред. Они не ограничивали свою злобу только животными. Дети, не способные защитить себя, были идеальными кандидатами для их ужасных экспериментов.

Одной из причин, по которой Незу наслаждался своей ролью, было удовлетворение от наблюдения за выражением лиц преступников, когда он обеспечивал их постоянное заключение в тюрьму. (К его большому удовольствию, многие заключенные разделяли его отвращение к экспериментам над детьми, хотя и не к его случаю).

Но, возвращаясь к Киоку, было очевидно, что девочка еще не полностью доверяет ему.

—Почему вы перестали?

—Ну... со временем я увидел много граней человечества. Я понял, что люди способны не только на жестокость; порой я и сам оказывался виновен в ней,—объяснил Незу. —Постепенно кто-то протянул мне руку помощи, как это сделал для тебя Изуку. Это и стало поворотным моментом, который привел меня к тому, что я делаю сегодня.

Киоку, казалось, размышляла над его словами, раздумывая, верить ему или нет.

—Могу ли я... посмотреть ваши воспоминания?

Незу уже предвидел такой ответ. Ведь если кто-то не доверяет тебе, а у него есть возможность

заглянуть в твои воспоминания, то это естественное желание. Конечно, он предпочел бы, чтобы она не прикасалась к нему и не вторгалась в его воспоминания. Однако отказ только усилил бы ее подозрения и поставил бы под угрозу то доверие, которое он медленно выстраивал с ней.

Для любого другого человека это могло бы стать сложной дилеммой. Но только не для Незу.

—Скажи, ты исследовала воспоминания Эри?— поинтересовался Незу.

Киоку вздрогнула и неохотно кивнула.

—Судя по тому, что мне удалось выяснить о ее прошлом, у нас несколько схожее происхождение,—заметил Незу, заставив девушку вздрогнуть еще раз. —У тебя есть мое согласие на исследование моих воспоминаний, но я должен задать вопрос: Действительно ли ты хочешь пережить те ужасы схожие с тем, что было с Эри?

Киоку посмотрела на него с глубокой тревогой, а затем перевела взгляд на свои руки, размышляя, действительно ли она хочет пережить те кошмарные воспоминания.

Как и предполагал Незу, она решила этого не делать.

—Не стоит пока доверять мне. Мне потребовалось немало времени, чтобы научиться доверять другим,—посоветовал Незу. —Однако я прошу тебя сохранять непредвзятость. Воздержись от классификации любой группы людей как полностью хороших или плохих. Каждый человек уникален и неповторим. Когда тебе кажется, что ты кого-то поняла, он может тебя удивить. Возьмем, к примеру, твоего отца.

—Папу?— поинтересовалась Киоку.

—Большинство людей считали его слабым только потому, что у него не было причуд,—пояснил Незу.

—Но это не так!— возразила Киоку.

—Именно так,—согласился Незу. —Многие люди, пережившие то, что пережил Изуку, не умеют работать так хорошо, как он. Большинство людей его возраста с трудом справляются с уходом за одним ребенком, не говоря уже об одиннадцати. Изуку обладает силой, которая не поддается пониманию большинства. Однако люди осудили его преждевременно, потому что не смогли сохранить непредвзятость. Ты поняла суть моего послания?

Киоку нерешительно кивнула.

—Очень хорошо,—Незу улыбнулся ей своей наименее пугающей улыбкой. —А теперь, может быть, мы присоединимся к твоему отцу и остальным?

Киоку быстро кивнула и помчалась в сторону кабинета Изуку.

Незу неторопливо двинулся за ней. Хорошо, что она не стала расспрашивать о судьбе тех ученых.